

— Ладно, ладно, Киношита, хватит уже издеваться над Хидэёши. Посмотри, она ведь уже вся в слезах, — видя, что атмосфера между ними накалилась, рыжеволосый юноша решил вмешаться и сгладить углы.

— А? Хидэёши-сан, почему ты плачешь? — хотя происходящее казалось ему странным, Киношита Наги всё же подошёл к Киношите Хидэёши и, не забыв проявить заботу, принялся вытирать ей слёзы: — Давай, я помогу тебе их убрать!

— Хоть я и благодарна тебе, Наги, за помощь, на душе у меня всё равно какая-то необъяснимая грусть. — Будучи родными братом и сестрой, Хидэёши, естественно, без колебаний приняла доброту Наги.

— ... — (Шок)

— ... — (Шок)

— ... — (Шок)

— ... — (Шок)

Шок за шоком. Можно сказать, что все ученики в классе, ставшие свидетелями столь страстной сцены, были совершенно ошарашены.

Чёрт возьми, школьная красавица вдруг сошлась с новенькой красавицей — что вообще происходит?

В одно мгновение в сердцах окружающих всколыхнулась целая буря эмоций. В этот момент у каждого на душе было крайне паршиво.

— Эй, Хидэёши, неужели ты уже начала меня ненавидеть? — не выдержав, спросил светловолосый парень, только что перенесший пытку.

— Эй, Хидэёши, неужели ты уже начала меня ненавидеть? — эхом отозвались остальные.

— Э-э-э? Вы... вы чего это? — заметив, что все вокруг смотрят на неё с глазами на мокром месте, Хидэёши растерянно спросила.

— Наверное, болезнь дураков обострилась, — пожав плечами, тихо добавил Наги.

— Наги, не говори ерунды, — строго и с укором глянув на брата, отрезала Хидэёши.

— Да-да, молчу, молчу! — Наги небрежно откинул прядь волос со лба и ответил с явным равнодушием.

— Ну вот, мало того, что Юко-сан стала такой, так теперь и ты, Наги, туда же? — Хидэёши схватилась за голову, явно пребывая в замешательстве.

— Зря ты так говоришь, Хидэёши-сан, смотри, как бы самой не обжечься, — Наги хитро сверкнул глазами и многозначительно предупредил сестру.

— Э-э... ну, если ты не проболтаешься...

Не дав ей договорить, Наги покачал головой:

— Поздно, Хидэёши-сан. Я записал наш разговор на диктофон и только что отправил запись.

Он достал телефон и, чтобы сестра не сомневалась, открыл отправленное сообщение.

Запись разговора:

— Ну вот, мало того, что Юко-сан стала такой, так теперь и ты, Наги, туда же?

— ...Наги!!! — взревела Хидэёши, чувствуя, как у неё кругом идёт голова.

— Я здесь, я здесь. Не обязательно так кричать, я прекрасно слышу, — Наги с невозмутимым видом почистил ухо.

— Ты что, правда начал меня ненавидеть? Так и есть, да? — по щекам Хидэёши покатались слёзы, и она спросила это с глубоким отчаянием.

— Вовсе нет. Я очень-очень тебя люблю, Хидэёши-сан, небо может это подтвердить, — Наги похлопал сестру по плечу и ответил с самым серьёзным видом.

— Если бы небо могло тебе ответить и подтвердить твои слова, мир был бы действительно удивительным местом, — не выдержал стоявший рядом рыжеволосый юноша.

— Юджи... — хотя по щекам Хидэёши всё ещё текли слёзы, на этот раз они были слезами радости.

— Не волнуйся, Хидэёши. С твоим братом я разберусь, — рыжеволосый решительно похлопал её по плечу.

— О-о, такие громкие слова. Староста, смотри, как бы язык не прикусил, — Наги слегка пожал плечами и бросил многозначительный взгляд.

— Прикушу или нет — моё дело, а вот хватит ли у тебя смелости принять вызов — уже твоё, —

не обращая внимания на провокацию, уверенно ответил рыжеволосый.

Игра на слабо? Хм, забавно, очень забавно!

Наги усмехнулся:

— А почему бы и нет?

— Отлично! Раз так, давай начнём первый раунд! — рыжеволосый понял, что рыба на крючке, и перестал притворяться.

С этого момента школьная жизнь Наги только начиналась!

— погоди, погоди! — Наги тут же поднял руку. — Староста, ты не сказал, во что мы играем, и не объяснил правила. Как мы будем соревноваться?

— Насчёт этого не волнуйся, Киношита. Первый раунд до смешного прост, — рыжеволосый улыбнулся так, будто всё просчитал заранее.

— Даже если прост, ты обязан объяснить правила. Иначе как мне играть? — Наги был не дурак и решил проявить осторожность.

— В этом состязании участвуем не только мы двое, — рыжеволосый прочистил горло и махнул рукой в сторону зала: — Муцурини, Акихиса, идите сюда.

— Опять что-то случилось, Юджи? — светловолосый парень неохотно поднялся на сцену.

— ...Что случилось? — следом, лениво поплёлся синеволосый.

— Перед тем как пришёл Киношита, мы договорились выбрать посла, чтобы объявить войну классу Е. Раз уж я поспорил с Киношитой, давайте заодно и выберем этого посла, — рыжеволосый выглядел так, будто всё находится под его контролем.

— Убить двух зайцев одним выстрелом? Неплохая идея, Юджи, — Хидзёши не поскупилась на похвалу.

— ...

Если такой простой план считается хорошим, то генералы, годами сражавшиеся на полях битв, наверное, сейчас бы заплакали. Наги вытер холодный пот со лба.

— Ладно, хватит разговоров. Первый раунд решим камнем-ножницами-бумагой. Никто не против? — рыжеволосый обвёл всех взглядом.

— Психологическая война? Выглядит интересно. Я за, — Наги первым проголосовал «за».

— Если просто камень-ножницы-бумага, я вряд ли проиграю, — Хидэёши, загоровшись азартом, проголосовала второй.

— ...Не против, — буркнул синеволосый, сохраняя невозмутимость.

— Отлично. Четверо из пяти за. Акихиса, что скажешь ты?

Хотя голос светловолосого уже ничего не решал, рыжеволосый, словно ради забавы, решил наложить на него невидимые оковы. Если бы парень не сомневался, это было бы одно, но малейшая заминка могла привести к катастрофе: в лучшем случае — проигрыш, в худшем — полная потеря уверенности в себе. Уловка рыжеволосого была поистине коварной.

— ...А-ха-ха, раз вы все за, то я тоже согласен, — улыбка светловолосого была натянутой. Он полностью попал в ловушку.

— Хорошо. Тогда начнём. Слушайте внимательно: на счёт три — вместе выбрасываем руки. Понятно?

— Понятно! — хором ответили четверо.

— Три...

Не дожидаясь окончания счёта, светловолосый выпалил:

— Тогда я выбрасываю камень!

— Если не выбросишь камень, я тебя прикончу, — от рыжеволосого повеяло такой угрозой, что сомневаться не приходилось.

— ...

— Три, два, один! Выбрасываем!

Рыжеволосый закончил фразу. Четверо из пяти человек без колебаний выбросили бумагу. И лишь один-единственный парень, пообещавший выбросить камень, оказался в ловушке.

<http://bllate.org/book/20767/2083808>